

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: До свидания, мистер "хороший парень". Часть 1: Ирина

Дисклеймер вместо предисловия: Эта история теряет весь смысл если убрать из неё некоторые элементы касающиеся возраста, но несмотря на то что герои школьники, им всем уже есть более 18 лет.

Было жаркое лето последних школьных каникул в нашей жизни, мы были в Питере на курсах иностранных языков, которые проходили на базе одного из ВУЗов, и жили в студенческом общежитии. Студентов летом было немного, занятия у нас шли только в первой половине дня, а это значит, что остальное время мы были полностью предоставлены самим себе. Формально с нами была пара молодых преподавательниц из школы, но они сочли всю группу достаточно взрослой, а себе нашли дела поинтереснее, чем присматривать за нами. На языковую летнюю школу поехало 15 человек, но я был единственный парень из всей группы. А поскольку большой популярностью у девушек из нашей школы я не пользовался, то и общаться мне было особо не с кем. Но как-то так с самого начала получилось, что моя комната находилась практически напротив комнаты троих девчонок, к которым я сейчас и решил заглянуть. И, несмотря на то, что они видели во мне парня не больше, чем в мебели, всё же мы могли поболтать, обсудить занятия, школу и этот замечательный город, который дарил нам новые впечатления каждый день.

С ними я проводил основную часть свободного времени. Если мне не хотелось побыть одному, мы гуляли по городу, и я слушал, как они обсуждают всякую ерунду, которая обычно крутится у восемнадцатилетних девочек в голове. Среди них была Ира, по которой я сох уже не один год (как, наверное, и ещё пол школы). Я пытался куда-то её приглашать, делал подарки на восьмое марта и так далее, но безуспешно. Впрочем, нужно сказать, что у неё вообще была репутация снежной королевы, и она ни с кем в школе не встречалась. Так же, в одной комнате с ней жила Аня, её подруга из другой школы, и Марина, стержовная смазливая девушка из моего класса (она никогда мне не нравилась из-за своего характера, хотя все и считали её красивой).

Сам я был вполне обычный школьник, считающий себя некрасивым, хотя годами позже я узнал, что девушкам моя внешность нравилась. Но тогда я был умником, не особо уверенным в себе, который всё время вынужден общаться с девушками, считающими себя школьными красавицами. Они постоянно пытались использовать меня то для переноски грузов, то для того, чтобы накормить их ужином (ни одна из них не умела готовить), то ещё для чего-то. Наградой были улыбочки, максимум — поцелуй в щёчку, от которых я, видимо, должен был писать кипятком. С другой стороны, они всё время пытались меня подколоть, особенно в этом преуспевала Марина. Сам я считал себя выше этих попыток унижить меня и обычно не реагировал никак, но это совсем не уменьшало количество подобных выходок.

Дверь мне открыла Ирина. Она, видимо, только-только пришла из душа, поскольку из одежды на ней было только полотенце. Первая моя мысль была: «Вот ведь сvezло!» Полотенце было плотно обмотано и позволяло оценить все прекрасные округлости её молодого, но уже очень хорошо развитого тела, оголяя значительную его часть. Большие зелёные миндалевидные глаза, точёное личико и маленький аккуратный ротик. Она была моего роста, но поскольку занималась гимнастикой, и даже ездила на какие-то соревнования, то была очень стройная и её аккуратная грудь не то второго, не то третьего размера казалась

больше, чем была на самом деле.

Следующей моей мыслью было, что это конец даже самым призрачным моим мечтаниям, потому как, если она меня не стесняется, то значит уж совсем за мужчину не считает.

— Привет заходи, — сказала она расчёсывая свои свежeweымытые мокрые волосы. Прямые и длинные, цвета грецкого ореха, они обычно гладкой волной ниспадали по её спине до самого пояса, но сейчас, после душа, она втирала в них какое-то средство и они выглядели почти чёрными.

— Привет.

— Девчонки ушли в кино, а я решила, что с меня на сегодня хватит.

Я прошёл в комнату, а она тем временем, сев на коврик между кроватью и зеркалом, продолжила возиться с волосами.

— Ты мне не поможешь? Я обычно Аню прошу, а то одной не удобно.

— Да конечно, — согласился я, ничего особо не выражая голосом, но внутри у меня всё упало окончательно: я парень-подружка, хуже быть уже не может ничего.

Я подошел к ней сзади и перехватил волосы, пока она что-то втирала в корни. Её запах был восхитительный! Только что из душа, она пахла чистым юным женским телом и ванилью. Поскольку она довольно много шевелила руками, то полотенце на ней немного распаталось.

— Тебя совсем не смущает, что ты тут передо мной в одном полотенце? — спросил я.

— Пфф, — презрительно фыркнула она, — и вообще, ты не смотри, закрой глаза.

— И не подумай, я же тогда всё интересное пропущу.

— Ты что, совсем офигел? Нечего пялиться, я тебя помочь попросила, а ты...

Она как всегда пыталась заставить меня оправдываться, почувствовать себя виноватым. Но видимо вся эта ситуация, да и события предыдущего дня, когда я буквально таскал за ними сумки по магазинам, сложилась в какую-то большую обиду, которую мне совсем уже не хотелось терпеть.

— А что я? Я, между прочим, парень. А тут передо мной полуголая девушка, которая вот-вот перестанет быть ПОЛУ-голой. Когда вам студентики глазки в автобусе строят, так это хорошо, а когда я смотрю, так плохо?

В общежитии я ходил в лёгких летних шортах и футболке на голое тело. Лето выдалось на удивление жарким, в полдень пекло так, что казалось, будто вместе с асфальтом плавится мозг. Она сидела на коврике перед зеркалом ко мне спиной, а я стоял и придерживал её волосы. От всей этой ситуации, от её сладкого запаха и вида у меня был дикий стояк. Меня спасало только то, что стоя у неё за спиной, я загораживал его её же фигурой в зеркале.

Она посмотрела на полотенце, но ее руки были в средстве для волос и она не стала его поправлять.

— Тебе нельзя.

— Это почему же? Сколько я уже за тобой бегаю? Когда тебе что-то нужно, так я сразу хороший, а как на свидание сходить, так «когда-нибудь потом».

Она перестала заниматься волосами, повернула ко мне своё личико и сказала то, что никогда нельзя говорить обиженным мужчинам:

— Потому что ты никто. Ты что, не понимаешь? Мы просим — ты делаешь, и мы позволяем тебе тусить с нами, но когда мы вернёмся домой, то о тебе и не вспомним. У тебя походу и стоять-то нечему. Ты ничтожество.

Если до этого я был просто слегка задет общим ко мне отношением, то тут я просто вскипел.

Почему она вместо привычных притворных манипуляций вдруг разоткровенничалась, я узнал только потом, а сейчас меня просто накрывала багровая пелена бешенства. Какая-то девчонка унижает меня, да не просто какая-то, а та, к которой я питал нежные чувства, и которой уже за время поездки, да и не только, помогал во всём и всегда. Мне хотелось раз и навсегда заставить её запомнить, что нельзя так обращаться с мужчинами.

— Помнишь, ты бегал за той дурой из параллельного класса? Она нам всё рассказывала, показывала твои письма, вся школа смеялась, — продолжила она, — Ты просто жалок, поэтому тебе нельзя.

У меня в голове что-то щёлкнуло, я просто уже даже не знал, что делаю. Я стоял там ошарашенный этим внезапным срывом масок, красный от гнева и возбуждённый до предела. Одна моя рука сжалась на её волосах, другой я приспустил шорты и, резко повернув её голову, придвинул к своему торчавшему во весь внушительный размер члену. Она вскрикнула скорее от удивления и непонимания, почему это её «ручной мальчик» взбунтовался, но она ещё не поняла что происходит.

— Видишь, не так уж и нечему.

Она хотела что-то сказать, и, судя по выражению её лица, это должна была быть угроза. Но как только она открыла рот, чтобы что-то произнести, я окончательно повернул её к себе и вогнал свой член ей в рот. Выражение её лица переменялось с гневного, на удивлённое. Но она не пыталась меня укусить и почему-то прекратила попытки меня отпихнуть. Я, твёрдо держа её за волосы, начал насаживать её голову на свой член, загоняя его довольно глубоко. От этого он начал покрываться слюной, а из глаз девушки немного выступили слёзы. Через буквально пару минут я почувствовал, что уже очень близко, и она видимо тоже это почувствовала, но вместо того чтобы отстраниться, прижалась ко мне плотнее схватив руками мои ягодицы. Мой ствол вошёл в её прекрасный ротик по самые яйца и я почувствовал, как фонтан моей спермы начал изливаться ей прямо в горло. Только тогда она сняла себя с моего члена, чему я уже не мешал. Она закашлялась и выплюнула на коврик то что не успела проглотить. Сделав пару судорожных вдохов, она взглянула на меня снизу вверх.

На её лице, смотрящем на меня, я готов был увидеть ненависть, хотел увидеть страх, но увидел нечто, чего увидеть совершенно не ожидал. Там отразилось удивление и желание.

— Ты что, очумел? Да я сейчас закричу и тебя скрутят в тюрьму на сто лет, — почему-то слабым голосом сказала она.

— Что же ты не кричишь?

Я толкнул её на кровать, окончательно сорвав с неё полотенце, и придавил собой сверху. Она всё ещё делала вид, что сопротивляется, но это были явно неохотные попытки. Через секунду, запустив руки ей между ног, я понял почему. Там всё просто текло в буквальном смысле слова. Внешние губы её киски были крупнее и поэтому в сочетании со стрижкой в виде полосочки выглядели очень невинно, но она была такая горячая и влажная и на моё прикосновение отозвалась сдавленным стоном.

Первоначальный гнев и злоба прошли, и мне уже было даже немного стыдно за то, что я сделал. Но эта истекающая сладким соком киска и стоны Иры говорили мне, что нужно продолжать. Одной рукой я стал массировать её промежность, то пробегая по щёлочке, то тербя небольшой, но набухший клитор, то запуская пальцы в её дырочку, то выводя их. Одновременно с этим я начал покрывать поцелуями её шею и восхитительную грудь. Она сама подалась вперёд, приглашая меня, и я мямил и целовал эти сладкие бутоны, то покусывая

её острые сосочки, то засасывая, то просто покрывая поцелуями всё вокруг.

— Я не могу больше терпеть, выеби меня! — уже полустонала-полукричала она.

И я решил, что пора. Я приставил свой член к её киске и резким движением вошёл. Для меня это не был первый раз, и я уже хорошо представлял, что и как нужно делать, но то, что это и для неё был не первый раз, оказалось для меня сюрпризом.

Буквально после пары резких толчков я почувствовал на своей спине её острые коготки, она впиалась ими в меня, раздирала мою спину прямо сквозь футболку и вместе с ней. Обхватив меня ногами, она резко выгнулась и застонала. Я почувствовал, как её лоно начало благодарно сжимать меня. Её сотрясал сильнейший оргазм, от которого она уже, забыв обо всём, просто кричала во весь голос. Дав ей передохнуть буквально секунд десять, я чуть отстранился и поднял её ноги к груди. В таком сложенном пополам состоянии я имел наиболее лёгкий доступ к её лону, и в такой позе было очень удобно входить на всю длину моего члена. Некоторое время я быстро и сильно буквально долбил её киску, пока не понял что, я одной рукой опираюсь на её попку. Я решил что просто опираться не интересно, и нащупав её вторую дырочку, мокрую от соков из киски, начал вводить туда большой палец. Через некоторое время мне это удалось и я начал чувствовать свой собственный палец, членом находящимся в другой дырочке. Что в этот момент творилось с Ирой описать невозможно, она просто уже не могла произнести ничего членораздельного. Она выла и стонала, кричала и даже плакала, периодически её сотрясали новые и новые оргазмы, через несколько минут не выдержал и я и разрядился прямо в неё. Несмотря на то, что это был второй раз, когда я вынул из неё член, моя сперма и её соки просто хлынули наружу.

Я упал на кровать рядом, а она без сил уткнулась в моё плечо. Через несколько минут, когда мы смогли говорить, она сказала.

— Ты долбаный псих, маньяк и насильник. Ты хоть понимаешь, что ты наделал?

— Что-то ты не так уж и сопротивлялась?

— Ты... ты... ты... — только и смогла сказать она, слабо стуча своим кулачком по моей груди.

Видимо больше ничего на ум ей не приходило.

Я обнял её и прижал к себе, а она вместо того, чтобы отстраниться, прильнула и начала гладить меня.

— Дурак, — наконец то смогла сказать она, — у меня такого никогда не было. Когда ты схватил меня, я готова была тебя убить, но потом меня это так возбудило. Ты был такой...

Такой... И мне захотелось подчиниться...

— Извращенка, — шутливо ответил я.

— Да ну тебя, козёл. Я тебе душу открываю, я никому и никогда ничего такого не говорила ещё.

Вместо ответа я крепко поцеловал её в губы. Наш поцелуй затянулся надолго, мы никак не могли насытиться друг другом, ведь за всё предыдущее время мы так и не поцеловались.

Я понял, что произошедшее не просто перевернуло всё, но что я похоже люблю её, а она любит меня. Каким-то странным образом, только в такой ситуации мы смогли это понять.

— Знаешь почему я сказала тебе то, что сказала?

— Почему?

— Я была немного пьяна, хотя и не было заметно, но это не главное. Ты просто бесил меня. Мы крутили тобой, как хотели, а ты всё позволял. Я смотрела на тебя и не могла понять: ты же умный, ну точно всё понимаешь и позволяешь собой помыкать. И кому? Этим двум дурам.

Они, конечно, мои подруги, но сейчас я понимаю, что раз не разглядели в тебе ничего, то точно дуры. Я тогда тоже дурой была, я же думала, что ты меня бесишь, потому что это что-то с тобой не так, а теперь-то ясно в чём дело...

— Ну я просто пытался быть вежливым.

— Вежливым? Ты бы знал, с каким презрением мы о тебе говорили... Да ладно... — она поцеловала меня ещё раз. — Что теперь-то?..

— Ну, не знаю...

Она отстранилась и всмотрелась в моё лицо.

— У меня есть идея.

— Какая?

— А почему бы нам их не проучить? Ну так же, как ты со мной сделал?

— Ты что, предлагаешь мне и на них напасть и изнасиловать? Но они-то симпатии ко мне не питают, и тогда я уж точно без ментов не отделаюсь. С тобой-то мне считай повезло, как в жизни вообще не бывает или только раз бывает...

— Ну, не так грубо и прямолинейно, но типа того. Я тебе помогу.

Я ничего не ответил. Одно дело — внезапная вспышка гнева, считай помутнение, а совсем другое — холодная и расчётливая месть, пусть в ней и не будет больше насилия, но всё таки... Но где-то внутри я уже понимал, что колёсики завертелись, и это всё равно произойдёт, но тогда я не ответил ничего. Через несколько минут поглаживаний и поцелуев я почувствовал, что полностью восстановил силы, перевернул Ирину попой кверху и спросил:

— Похоже у нас тут завелась плохая девочка, которая планирует что-то нехорошее? — и шлёпнул её по попке.

Она слегка застонала и подставила попку чтобы мне было удобнее.

— Дааа. И что же ты будешь с ней делать?

— Сейчас мы и посмотрим.

Я сел на кровати и положил Иру поперёк себя. От моих шлепков её попка становилась красной, а стоны всё более и более глубокими. Я шлёпал её одной рукой и мял другой. Она снова была вся мокрая. Тогда я повернул её к себе задом и поставил на колени, я начал дразнить её то вводя то выводя член на пару сантиметров, то лаская им её клитор, то буравя заднюю дырочку. Одной рукой я держал её за волосы, а другой направлял своего бойца. Через некоторое время она уже не хотела больше терпеть и начала сама насаживаться на него на всю длину. (специально для egoto.ru— сексительз.ру) Тогда я, продолжая держать её за волосы, начал освободившейся рукой то мять её грудь, то шлёпать наотмашь по её попке. Она стонала и, извиваясь, продолжала насаживаться на мой член, ускоряя темп. Тогда я вышел из неё, пригнул её голову к полу, а попку поднял повыше. Постепенными движениями я ввёл свой уже отлично смазанный член в её попку. Эта дырочка была очень узкой и её колечко сильно сжимало меня. Я начал двигаться, и каждое моё движение отдавалось стоном и тяжёлым вздохом. Буквально через пару минут таких ускоряющихся движений она как-то странно на вдохе застонала, у неё перехватило дыхание и я увидел, что из её щёлки начала буквально капать жидкость. Все мускулы её спортивного юного тела напряглись и колечко её попки начало сжимать и разжимать мой член. Этого я уже не выдержал и начал бурно изливаться внутрь Иры. На этот раз, повалившись на пол, мы долго глядели друг на друга и целовались, катаясь по жёсткому коврику, обнимаясь и дразня друг друга.

— Надо бы снова идти в душ, а то Марина с Аней скоро вернуться, — сказала она.

Душевые в общежитии были раздельные, но мы заняли мужскую и попросту заперли общую дверь. Всё равно студентов в общежитии практически не было, а те, кто был, могли и подождать минутку. Уже в душе она начала рассказывать мне свой план того, как она предполагала проучить Аню с Мариной. Понятное дело, что ничего подобного тому, что я сделал с ней, делать было нельзя. Мне несказанно повезло, что я ей нравился и что после того, как я овладел ей, эти чувства просто раскрылись и прояснились. Но если бы я подобным образом поступил с ними, то сидеть мне к вечеру в изоляторе, а там как пить дать заперли бы в колонию или психушку. Да в общем-то и поделом наверное было бы.

— Ну ладно, про психушку ты уже загибаешь, — сказал я.

— Так ты сам посуди, маньячина же, — поддразнила она меня, — набросился, изнасиловал куда можно и куда нельзя тоже... Ты бы видел своё лицо в этот момент. Когда ты схватил меня, я думала, что убью тебя, но обернувшись, так испугалась, почувствовала себя такой маленькой и слабой, такой беззащитной.

— Да уж, беззащитной, а кто про месть-то всё придумывать начал?

— Ну, у девочек память лучше, чем у вас. Да и потом, теперь-то это для меня дело личное, они издевались над моим парнем.

За этой трескотнёй и обсуждением плана действий мы и провели остаток дня в моей комнате, которую я делил с местным аспирантом. Он возвращался поздно, поэтому мы целый день были предоставлены друг другу, и никто не мешал нам.